

Как Москва получила своего Патриарха

В христианском мире нарастает напряжение после разрыва между крупнейшим Московским и древнейшим Константинопольским патриархатами.

Впрочем, их отношения всегда складывались непросто – даже 430 лет назад, когда Константинополь помог Москве избрать патриарха. Об осетрах для царского гостя, «мягкой силе» дипломата Бориса Годунова, любимчике Ивана Грозного, и первом русском Патриархе Иове, которого Церковь вспоминает сегодня, 18 апреля, – в материале РИА Новости.

Грозный покровитель

До 1589 года патриарха в Русской Церкви не было: предстоятелем был митрополит, которого утверждали в Константинополе. И пока на Москве сидели великие князья, всех это устраивало. Но царям нужен был свой независимый предстоятель, который венчал бы их на царство, делая помазанниками Божиими. Да и Русская Церковь фактически уже давно была самостоятельной.

Первым в 1547 году венчался на царство Иван IV. Московское государство стало православным царством – таким, каким была погибшая Византия. Но

добиться, чтобы рядом с православным царём - как когда-то в Царьграде - был православный патриарх, Иван Грозный не сумел. Тогда его сын, Царь Фёдор Иванович, и шурин Борис Годунов и затеяли сложную дипломатическую многоходовку. Главную роль в ней предстояло сыграть митрополиту Московскому Иову.

По одной из версий, будущие патриарх и царь знали друг друга с детства - вместе учились в Старицком монастыре. В 1569 году обитель посетил сам Иван Грозный. «Царь обратил внимание на монаха с выдающимися способностями: тот читал Евангелие и церковные книги по памяти. И Иов стал стремительно продвигаться по службе, - рассказывает историк Владислав Петрушко. - Уже в 1571 году его перевели в Москву настоятелем столичного Симонова монастыря. А через несколько лет после смерти Грозного избрали митрополитом».

С момента крещения Руси Русская Церковь подчинялась Константинопольскому Патриархату. Но когда Константинополь решил заключить унию с католиками, признав первенство папы римского, православная Русь этого не снесла и в 1448 году самостоятельно, не посоветовавшись, избрала себе митрополита. Тем не менее и век спустя фактическая независимость Русской Церкви де-юре не признавалась Константинополем, который, надо сказать, со временем одумался и от унии с католиками отказался.

Операция «Патриарх»

В 1586 году Борис Годунов начал свою церковную кампанию. Момент был очень подходящий: территории, на которых находилось большинство православных церквей, захвачены мусульманами. Византия пала ещё в 1453-м, в Царьграде более века правили турки.

«Положение Константинопольского Патриархата было ужасающим. Даже главный Патриарший Собор турки отобрали за долги. Совершенно иначе обстояло дело в Русском царстве: Московская митрополия была самой большой в мире по числу верующих (такой остаётся и по сей день). Да и вообще, богатая Москва оказалась единственным на тот момент православным государством», - объясняет Петрушко.

Сначала Царь Фёдор принял Антиохийского патриарха Иоакима, который приехал просить денег. Событие выдающееся - впервые в истории восточный патриарх с визитом в Москве. Годунов показал ему, что Россия - сильное и

богатое государство с могущественной Церковью, которой нужен свой патриарх. Иоакима попросили обсудить это с предстоятелями других Православных Церквей, ведь такие вопросы всегда решались соборно, по общему согласию. Но дело не двигалось.

И тут Годунову повезло: в Москву засобирался сам Константинопольский патриарх. Такой шанс упускать было нельзя.

Добро пожаловать во Владимир

Православный царь встретил Патриарха Иеремию II с почётом: разместил на подворье рязанских архиереев, пригласил на приём и обед, каждый день ему носили осетров с царского стола.

Так, в роскоши и довольстве, заморские гости провели в Москве несколько месяцев. «Сначала это был «санаторий» для оголодавших греков. Потом им стало скучно. Они хотели куда-то поехать, а им говорят: «Дороги нет, распутица, разбойники...» Затосковали они», – говорит историк.

Вот тогда и приступили к неофициальным переговорам. Люди, которых Годунов приставил к Иеремии, «подсказали» ему остаться в Москве: тут сытно, безопасно, царь православный, Церкви – почёт. Не то что в Константинополе – разруха, безденежье, иноверцы кругом.

Патриарх сомневался. Но пожив в гостях ещё несколько месяцев, смягчился. И даже решил перенести сюда свою кафедру из Константинополя. «Но Годунов сказал: резиденция его будет во Владимире – древней столице Руси, а в Москве останется «скромный» митрополит Иов – не выгонять же хорошего человека», – продолжает Петрушко.

На самом деле Владимир был уже тогда глубокой провинцией. «Иеремия дал было задний ход, да не тут-то было: всем уже объявили, что на Руси будет патриарх. И давлением не назвать, скорее, перехитрили», – добавляет историк.

Отведал осетров с царского стола

В Москве настаивали на том, что Иеремия должен сдержать слово и учредить в России патриаршую кафедру. «Если сам не хочет её занять, пусть поставит кого-то из русских, – такой была позиция москвичей. Иеремия согласился», – уточняет Петрушко. После этого Собор иерархов Московской митрополии избрал патриархом Иова. Двадцать шестого января 1589 года в Успенском

соборе Московского Кремля Иеремия благословил Иова, и Московская митрополия стала Патриархатом.

Иеремия было засобирался домой, но ему предложили подождать конца распутицы, а тем временем составить уложенную грамоту об учреждении на Москве патриаршества. Он уехал только после этого. Почему же Иеремия всё-таки согласился создать Русскую патриархию?

Теория «Третий Рим»

«Фактически весь православный Восток стоял перед выбором: либо мы удружим Москве и продолжим жить за её счёт, или Восточным патриархатам придёт конец, - объясняет Владислав Петрушко. - Кроме того, греки ведь ранее признали царственное достоинство Москвы. А где царь – там должен быть и патриарх. Так повелось ещё в Византии».

«Тогда влияние русского государства было недостаточным, чтобы оказать давление на Османскую империю, но потом и это стало возможно. В XVIII веке Восточные церкви получили ещё и дипломатическую защиту. Это были уже прямые обязательства со стороны Турции по мирным договорам, заключённым в результате русско-турецких войн», - говорит доктор церковной истории и церковного права протоиерей Владислав Цыпин.

Вернувшись в Стамбул, Патриарх Иеремия за несколько лет созвал два Собора, на которых представители Поместных Православных Церквей признали автокефалию (независимость) Русской Церкви и узаконили русское патриаршество. Так воплотилась мечта о Москве – Третьем Риме. По итогам Соборов Русская Церковь получила почётное пятое место в диптихе (списке) Поместных Православных Церквей мира.

Гришка Отрепьев – патриарший писарь

Вскоре после восшествия Иова на патриарший престол умер Царь Феодор Иоаннович. Пресеклась древняя династия Рюриковичей. На царство избрали Бориса Годунова. И не последнюю роль в этом сыграл Патриарх Иов. Как известно, Годунов сначала отказался от престола, но после долгих уговоров патриарха, молебнов и крестных ходов дал согласие. Наверное, это и определило отношения царя и патриарха в смутное время – они до последнего поддерживали друг друга.

За семь лет до смерти Царя Феодора Иоанновича в Угличе погиб его младший брат Дмитрий. Говорили, что к убийству причастен Годунов. «Но эта версия

сложилась уже после смерти Годунова, в царствование Василия Шуйского. А он, как известно, стремился доказать самозванство обоих Лжедмитриев. На самом же деле доказательств вины Годунова не найдено до сих пор», - подчёркивает Петрушко.

При Годунове страна была полна слухами об оставшихся в живых наследниках Царя Ивана Грозного. Историки так и не выяснили, был ли первый Лжедмитрий писцом Иова, иеродиаконом Чудова монастыря Григорием Отрепьевым. Однако сам Иов знал, что его бывший подчинённый сбежал на Запад. И когда, заручившись помощью поляков, Лжедмитрий выступил с войском к Москве, патриарх поддержал Царя Бориса. А после смерти Годунова призвал присягать его юному сыну Феодору.

Избиение патриарха

Несмотря на благословение патриарха, часть населения Москвы в 1605 году присягнула Лжедмитрию. А он обещал Риму привести Русь к унии с католиками. Иов отказался признать Лжедмитрия сыном Грозного и предал его анафеме. Сторонники самозванца, убив жену и сына Бориса Годунова, вытащили патриарха из Успенского собора Кремля прямо во время литургии и отправили в Старицкий монастырь.

Так Иов почти в точности повторил судьбу канонизированного им предшественника - митрополита Филиппа (Колычева), который открыто высказывался против репрессий опричнины при Грозном. За это Филиппа лишили сана, сослали в монастырь, а потом убили.

Всенародное покаяние

Лжедмитрий назначил новым патриархом грека - униата Игнатия. Иова просили его благословить, но истинный патриарх отказался. Убить Иова не посмели. После смерти Лжедмитрия ослепший патриарх был уже не в силах вернуться на кафедру и благословил на неё Ермогена. И всё-таки он посетил однажды Москву: в 1607 году толпы народа просили у него прощения за измену присяге Годунову и убийство его наследника - малолетнего Феодора.

Вскоре Иов скончался. Но до завершения Смуты было ещё далеко. Тело первого российского патриарха 18 апреля 1652 года перенесли в Успенский собор Московского Кремля. А в 1989 году, когда праздновалось 400-летие учреждения патриаршества на Руси, Иова канонизировали. «Он был первым патриархом, претерпел гонения, когда Лжедмитрий взял власть в Москве. Кроме того, жития представляют его человеком аскетическим,

благочестивым и высокодуховным», – заключает Владислав Цыпин.

ippo.ru